

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бородина Максима Александровича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части 2 статьи 30 Федерального закона "О Следственном комитете Российской Федерации"

Определение · № 1829-О · от 15.09.2015 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бородина Максима Александровича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части 2 статьи 30 Федерального закона "О Следственном комитете Российской Федерации"

город Санкт-Петербург 15 сентября 2015 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева, заслушав заключение судьи Н.В.Мельникова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина М.А.Бородина,

у с т а н о в и л:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин М.А.Бородин оспаривает конституционность пункта 3 части 2 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2010 года N 403-ФЗ "О Следственном комитете Российской Федерации", согласно которому сотрудник Следственного комитета Российской Федерации может быть уволен со службы по инициативе руководителя следственного органа или учреждения Следственного комитета Российской Федерации в случае нарушения Присяги сотрудника Следственного комитета Российской Федерации и (или) совершения проступка, порочащего честь такого сотрудника.

Как следует из жалобы и приложенных к ней документов, М.А.Бородин 13 декабря 2010 года был принят на службу в следственный отдел по Чугуевскому району следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Приморскому краю.

7 августа 2013 года М.А.Бородин был задержан сотрудниками Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Приморскому краю и в отношении него было возбуждено уголовное дело. В этот же день приказом руководителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Приморскому краю М.А.Бородин был уволен по основанию, предусмотренному пунктом 3 части 2 статьи 30 Федерального закона "О Следственном комитете Российской Федерации". В обоснование увольнения в приказе сделана ссылка, в частности, на постановление о возбуждении уголовного дела в отношении заявителя.

М.А.Бородин обратился во Фрунзенский районный суд города Владивостока с иском к следственному управлению Следственного комитета Российской Федерации по Приморскому краю о признании увольнения незаконным, отмене приказа об увольнении, оплате вынужденного прогула и компенсации морального вреда. Решением от 24 февраля 2014 года в удовлетворении исковых требований отказано. Отвергая аргумент истца о том, что только приговором он может быть признан виновным в совершении преступления, суд указал, что он уволен не за совершение преступления, а за поведение и действия, компрометирующие следственные органы и не соответствующие статусу

государственного служащего, а также за создание ситуации, повлекшей проведение в отношении него оперативных мероприятий; при этом постановление о возбуждении уголовного дела суд оценил в качестве документа, содержащего в себе информацию об установленных событиях. Суд, кроме того, отметил, что согласно пункту 3 Инструкции о проведении служебных проверок в системе Следственного комитета Российской Федерации, утвержденной приказом от 30 сентября 2011 года N 140, в случаях, если факты совершения серьезного дисциплинарного проступка, проступка, порочащего честь сотрудника Следственного комитета Российской Федерации, нарушения таким сотрудником Присяги являются очевидными и не требуют дополнительной проверки, допускается не проводить служебную проверку по решению руководителя, имеющего право ее назначить. Принятое судебное решение оставлено без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 14 июля 2014 года. Определением судьи того же суда от 29 октября 2014 года заявителю отказано в передаче его кассационной жалобы для рассмотрения в суде кассационной инстанции.

Заявитель просит признать пункт 3 части 2 статьи 30 Федерального закона "О Следственном комитете Российской Федерации" противоречащим статьям 15, 45, 46 и 49 (часть 1) Конституции Российской Федерации и утверждает, что по смыслу, придаваемому данному законоположению правоприменительной практикой, увольнение по предусмотренному им основанию допустимо в случае возбуждения в отношении сотрудника Следственного комитета Российской Федерации уголовного дела. По мнению М.А.Бородина, оспариваемая норма позволяет не соблюдать требование части 2 статьи 29 указанного Федерального закона о том, что сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, в отношении которого возбуждено уголовное дело, на период производства расследования отстраняется от должности, и уволить такого сотрудника до вступления в законную силу приговора по уголовному делу в нарушение принципа презумпции невиновности.

2. Федеральная государственная служба в Следственном комитете Российской Федерации, поступая на которую гражданин реализует право на свободное распоряжение своими способностями к труду и на выбор рода деятельности (статья 37, часть 1, Конституции Российской Федерации), представляет собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях в данном федеральном государственном органе, реализующем полномочия в сфере уголовного судопроизводства. Основной целью деятельности Следственного комитета Российской Федерации является осуществление предварительного расследования по уголовным делам, отнесенным к его подследственности в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Такая деятельность осуществляется в публичных интересах, а лица, которые проходят службу в Следственном комитете Российской Федерации, выполняют конституционно значимые функции, чем обуславливается их специальный правовой статус (совокупность прав и свобод, гарантируемых государством, а также обязанностей и ответственности), содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанностей по отношению к государству.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации применительно к порядку прохождения правоохранительной и военной службы, законодатель, определяя правовой статус лиц, проходящих федеральную государственную службу, вправе устанавливать для этой категории граждан особые требования, в том числе к их личным и деловым качествам, и особые обязанности, обусловленные задачами, принципами организации и функционирования федеральных государственных органов, а также специфическим характером деятельности указанных лиц. В свою очередь, граждане, добровольно избирая такого рода деятельность, соглашаются с ограничениями, которые обуславливаются приобретаемым ими правовым статусом, а потому установление особых правил прохождения федеральной государственной службы и требований к избравшим ее лицам само по себе не может рассматриваться как нарушение закрепленных статьями 32 (часть 4) и 37 (часть 1) Конституции Российской Федерации права на равный доступ к государственной службе и права свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и

профессию, что полностью соответствует предписаниям статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, допускающей в установленных ею целях ограничения прав граждан федеральным законом, и не противоречит пункту 2 статьи 1 Конвенции МОТ N 111 1958 года относительно дискриминации в области труда и занятий, согласно которому различия, исключения или предпочтения в области труда и занятий, основанные на специфических (квалификационных) требованиях, связанных с определенной работой, не считаются дискриминацией (постановления от 6 июня 1995 года N 7-П, от 26 декабря 2002 года N 17-П, от 15 июля 2009 года N 13-П, от 30 июня 2011 года N 14-П, от 21 марта 2013 года N 6-П, от 21 марта 2014 года N 7-П, от 11 ноября 2014 года N 29-П и др.).

3. Публично-правовые функции, реализация которых возложена на Следственный комитет Российской Федерации, требуют от лиц, проходящих федеральную государственную службу в данном федеральном государственном органе, высокого уровня профессионализма и морально-этических качеств, необходимых для надлежащего исполнения ими своих полномочий, к чему их обязывает, в частности, Присяга, которую согласно части 1 статьи 19 Федерального закона "О Следственном комитете Российской Федерации" принимает гражданин, впервые назначаемый на должность в Следственном комитете Российской Федерации. Принятие Присяги означает, что лицо, принимаемое на службу, выражает готовность соблюдать возлагаемые на него ограничения и придерживаться установленных законом требований; соблюдать Конституцию Российской Федерации, законы и международные обязательства Российской Федерации, не допуская малейшего от них отступления; непримиримо бороться с любыми нарушениями закона, кто бы их ни совершил, и добиваться высокой эффективности и беспристрастности предварительного расследования; активно защищать интересы личности, общества и государства; соблюдать объективность и справедливость при решении судебных людей; строго хранить государственную и иную охраняемую законом тайну; постоянно совершенствовать свое профессиональное мастерство, дорожить своей профессиональной честью, быть образцом неподкупности, моральной чистоты, скромности.

Как подчеркивается в приказе Следственного комитета Российской Федерации от 15 января 2011 года N 7 "О вежливом и внимательном отношении сотрудников Следственного комитета Российской Федерации к гражданам", гражданин Российской Федерации, избравший профессию сотрудника следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, добровольно возлагает на себя обязанность соблюдать требования Присяги, быть верным служебному долгу, глубоко осознавать личную ответственность за защиту жизни, здоровья, прав и свобод граждан, собственности, интересов общества и государства от преступных посягательств, проявлять твердость и непримиримость в борьбе с преступностью, защищать граждан от правонарушений, беззакония и обмана, следовать высоконравственным принципам служебной деятельности, быть примером законопослушности, дисциплинированности и исполнительности, дорожить честью представителя государственной власти; профессиональный долг, честь и достоинство дают право сотруднику следственных органов Следственного комитета Российской Федерации на доверие и поддержку граждан и общества.

Нарушение сотрудником Следственного комитета Российской Федерации Присяги и тем самым - принятых на себя при поступлении на службу обязательств свидетельствует о его несоответствии тем требованиям, предъявление которых связано с необходимостью выполнения поставленных перед Следственным комитетом Российской Федерации задач, имеющих публичное значение. Это обусловило включение в Федеральный закон "О Следственном комитете Российской Федерации" специального основания увольнения сотрудника Следственного комитета Российской Федерации по инициативе руководителя следственного органа или учреждения Следственного комитета Российской Федерации, а именно нарушения Присяги сотрудника Следственного комитета Российской Федерации и (или) совершения проступка, порочащего честь такого сотрудника (пункт 3 части 2 статьи 30).

Данное правовое регулирование учитывает особенности деятельности лиц, проходящих службу в Следственном комитете Российской Федерации, направлено на его обеспечение высококвалифицированными служащими, обладающими значимыми для осуществления своей профессиональной деятельности моральными качествами, имеет целью гарантировать прохождение службы лишь теми сотрудниками, которые добросовестно исполняют свои обязанности и соблюдают требования, предъявляемые к их служебному поведению.

Тем самым пункт 3 части 2 статьи 30 Федерального закона "О Следственном комитете Российской Федерации" не может рассматриваться как нарушающий конституционные права заявителя. Кроме того, обоснованность увольнения на основании данной нормы может быть предметом судебной проверки, при этом суд при разрешении дела обязан дать оценку совершенному сотрудником Следственного комитета Российской Федерации проступку, выяснить все обстоятельства его совершения и оценить доказанность совершения таким сотрудником действий, нарушающих Присягу и (или) порочащих честь сотрудника Следственного комитета Российской Федерации. Разрешение же вопроса о квалификации конкретных действий М.А.Бородина как нарушающих Присягу или порочащих честь сотрудника Следственного комитета Российской Федерации, равно как и проверка обоснованности вынесенных по его делу судебных решений не относятся к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, определенной в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бородина Максима Александровича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru) и в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

N 1829-О